

Литературный календарь

23 июля 2022 года - 125 лет со дня рождения Петра Андреевича Вяземского — одного из известнейших поэтов пушкинской эпохи. Талантливый поэт и прозаик, литературный критик и один из первых историков литературы, он всегда отличался способностью мыслить глубоко и оригинально, порой афористично.

В наше время мало кто уже помнит его, а, если и помнит, то исключительно, как одного из друзей А. С. Пушкина.

Я пережил и многое, и многих,
И многому изведаль цену я...

Князь Вяземский прожил огромную жизнь — 86 лет. Родился он 23 июля (12 по ст. стилю) 1792 г. в Москве. Отец его — Рюрикович по происхождению, екатерининский вельможа, сенатор; мать — ирландка Дженни Кин, урождённая О’Рейлли стала Евгенией Ивановной Вяземской и матерью двоих детей — Петра и Екатерины. Андрей Иванович страстно влюбился в неё во время своего путешествия по Европе, увёз в Россию и

обвенчался. В 1792 году отец купил подмосковное имение Остафьево, с которым впоследствии будет связано немало славных имён отечественной литературы.

В доме отца постоянно бывали ведущие русские литераторы того времени — Карамзин, Дмитриев, Нелединский-Мелецкий, В. Л. Пушкин...

С детства Вяземский стал своим в кругу русских писателей; он много читал, обо всём имел свои суждения. Особенно любил он французских классиков — Корнеля, Расина, Мольера, Лафонтена, Вольтера. Большой любовью пользовались и римские поэты — Вергилий, Гораций, Тибулл, Проперций, Марциал. Конечно же, читал и любил русских писателей XVIII века, об одном из которых — Фонвизине — напишет позже первую монографию.

Молодой князь получил прекрасное домашнее образование. С 13 лет был отдан в престижный иезуитский пансион, куда впоследствии собирались отдать Пушкина. Через год переведён в пансион при Петербургском педагогическом институте, славном своими преподавателями. Однако вольный нрав и шумные похождения юных отроков приведут к тому, что отец решит учить Вяземского дома. Будущий поэт берёт уроки у лучших преподавателей из Московского университета, немцев по происхождению.

В пятнадцать лет Пётр Вяземский лишился отца. Опекуном юного князя стал муж его единокровной сестры Екатерины — Николай Михайлович Карамзин. Карамзин ввёл Вяземского в круг самых блестящих литераторов Золотого века. Ближайшими друзьями его с отрочества стали Жуковский и Батюшков.

В 1805 году Пётр Вяземский начинает службу в Межевой канцелярии. Поднимаясь по служебной лестнице, получая чины и награды, Пётр Андреевич относится к этой части своей жизни как к чему-то нудному и несущественному. Настоящая страсть его — поэзия.

Первые стихи Петра Вяземского были опубликованы в 1808 году в «Вестнике Европы» — в журнале, издаваемом Карамзиным. Впрочем, полноценный сборник стихов Петра Андреевича Вяземского «В дороге и

дома» (289 стихотворений) был издан лишь однажды в 1862 году, когда поэту было 70 лет.

Пётр Вяземский увлекался журналистикой, публицистикой, переводами, был автором сатирических стихов, эпиграмм и памфлетов, которые пользовались большой популярностью и переписывались из альбома в альбом.

В 1811 году 19-летний Вяземский женится на княжне Вере Фёдоровне Гагариной; супруги проживут вместе, деля все радости и горести, 67 лет...

А через год началась Отечественная война, и Вяземский вступает в народное ополчение. Он вспоминал потом: «Я никогда не готовился к военной службе. Ни здоровье моё, ни воспитание, ни наклонности мои не располагали меня к этому званию. Я был посредственным ездоком на лошади, никогда не брал в руки огнестрельного оружия... Одним словом, не было во мне ничего воинственного... Но всё это было отложено в сторону пред общим движением и важностью обстоятельств... Милорадович предложил мне принять к себе в должность адъютанта. Разумеется, с охотой и признательностью принял я это предложение». Такова же была решимость Жуковского, Батюшкова и, как напишет Лев Толстой, каждого русского человека — грудью встать на защиту Отечества...

Считается, что Лев Толстой в своей эпопее «Война и мир» в образе графа Пьера Безухова отразил некоторые черты князя Петра Вяземского, а также использовал факты его биографии, в частности участие в Бородинском сражении, где под Вяземским была ранена в ногу одна лошадь, а другая разорвана ядром, когда он в качестве адъютанта Милорадовича скакал в самое пекло. Подобно Пьеру, Вяземский был высокого роста и из-за сильной близорукости носил очки.

За участие в Бородинской битве он был награждён орденом Станислава 4-й степени; по болезни уволен из армии.

После такого блестящего и героического вступления начинается большая литературная и общественная жизнь князя Вяземского.

По распусчении Московского ополчения Вяземский некоторое время пребывал без дела, пока в 1817-м году приятель его отца генерал Бороздин не пристроил Петра Андреевича в варшавскую канцелярию Н.Н. Новосильцева, занимавшегося польским вопросом.

В 1818 году, находясь на государственной службе в Варшаве, он в числе других занимается составлением проекта конституции для России, а также записки об освобождении крестьян. В этот период Вяземский неоднократно лично встречался с императором Александром I и обсуждал с ним вопросы, связанные с будущей конституцией. Но «дней Александровых прекрасное начало» скоро кончилось, и в 1821 году Вяземский, обвинённый в «польских симпатиях» и в «несогласии с видами правительства», уходит в отставку и целиком предаётся занятиям литературой.

В 1815 г. Петр Вяземский стал одним из создателей «Арзамасского общества безвестных людей» (литературный кружок «Арзамас»), объединившего в своих рядах В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, Д. В. Давыдова, С. С. Уварова и других стихотворцев. С 1817 года в числе членов «Арзамаса» пребывал и А.С. Пушкин. Между ним и Вяземским, с которым поэт частенько соревновался в остротах, завязалось литературное соперничество, а затем – крепкая дружба. Их дружба длилась двадцать лет, до смерти поэта.

Пётр Андреевич, восхищаясь талантом Пушкина, не раз пенял ему незаконченность многих его творений: «Пушкину следовало бы закончить своего «Моцарта и Сальери». Вместо всего этого Пушкин пишет две великолепные сцены и засовывает их в ящик. У него в голове пятьдесят проектов, он от времени до времени подносит нам лакомый кусочек, заставит нас облизнуться и – займётся чем-нибудь другим». Между тем князь очень дорожил мнением Александра Сергеевича о своём творчестве. Именно ему первому прочёл он написанную им биографию Фонвизина и был счастлив одобрительным отзывом своего друга: «...день, проведённый у меня Пушкиным, был для меня праздничным днём».

После гибели Пушкина, в стихах Вяземского появляются мотивы одиночества и тоски о прошлом, всё более усиливающиеся с годами, ознаменованными чредою нескончаемых утрат:

Смерть жатву жизни косит, косит
И каждый день, и каждый час
Добычи новой жадно просит
И грозно разрывает нас.

Как много уж имён прекрасных
Она отторгла у живых,
И сколько лир висит безгласных
На кипарисах молодых.

Как много сверстников не стало,
Как много младших уж сошло,
Которых утро рассветало,
Когда нас знойным полднем жгло...

А мы остались, уцелели
Из этой сечи роковой,
Но смертью ближних оскудели
И уж не рвёмся в жизнь, как в бой.

Печально век свой доживая,
Мы запоздавшей смены ждём,
С днём каждым сами умирая,
Пока не вовсе мы умрём.

Сыны другого поколенья,
Мы в новом — прошлогодний цвет:
Живых нам чужды впечатленья,
А нашим — в них сочувствий нет.

Они, что любим, разлюбили,
Страстям их — нас не волновать!
Их не было там, где мы были,
Где будут — нам уж не бывать!

Наш мир — им храм опустошенный,
Им баснословье — наша быль,

И то, что пепел нам священный,
Для них одна немая пыль.

Так, мы развалинам подобны,
И на распутии живых
Стоим, как памятник надгробный
Среди обителей людских.

В 1821-28 годах Вяземский находился в опале, под тайным надзором полиции, и жил преимущественно в Москве и подмосковном имении Остафьево. В творчестве Вяземского конца 1820-х годов поэзия заметно отошла на второй план — он увлёкся журналистикой, основал популярнейший русский журнал «Московский Телеграф», выступал с острыми критическими статьями и рецензиями, перевёл на русский язык роман Бенжамена Констана «Адольф» и «Крымские сонеты» Адама Мицкевича, планировал сам написать роман. Именно тогда имя Вяземского входило в первую пятёрку популярнейших поэтов России, его неоднократно называли «остроумнейшим русским писателем», его стихотворения становились народными песнями, цитаты — пословицами.

Одно из самых знаменитых стихотворений Вяземского «Ещё тройка» (1834), стало народной песней:

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьётся пыль из-под копыт,
Колокольчик звонко плачет,
И хохочет, и визжит.

Народность и «русскость» — основные качества лучших стихов Вяземского. К его поэзии обращались очень многие, в том числе такие композиторы, как А.Алябьев, А.Даргомыжский, М.Виельгорский и другие. И сегодня на слова Вяземского продолжают создаваться городские романсы, песни для кинофильмов, а его афоризмы и крылатые выражения («Дедушка Крылов», «И жить торопится, и чувствовать спешит») не выходят из нашей повседневной речи.

К 1829 году материальное положение семейства Вяземских было таково, что князь вынужден был оставить свою независимую деятельность в «Московском Телеграфе» и искать возможности вновь поступить на государственную службу.

Благодаря хлопотам Жуковского и Великого Князя Константина, в 1830 году Пётр Андреевич получил место чиновника особых поручений при министре финансов. Он занимал эту должность до 1846 года. Оставаясь вольнодумцем и противником существующего строя, князь Вяземский 5 августа 1831 года становится камергером Двора Его Величества, а 21 октября 1832 года уже назначен вице-директором департамента внешней торговли. Столь стремительное восхождение по служебной лестнице можно объяснить не только капризами «высочайшей воли», но и личными заслугами Петра Андреевича. В 1839 году князь Вяземский был избран действительным членом Российской Академии наук, стал соучредителем и председателем Русского исторического общества. Позднее, уже в 1850-60-е годы Вяземский служил в министерстве народного просвещения и тоже на немалой должности - товарищ (заместитель) министра просвещения. В плодах тогдашних реформ и расцвета Российской Академии Наук, несомненно, есть и его заслуга...

В годы Крымской войны (1853-1856) Вяземский написал целый ряд отчизнолюбивых стихотворений и статей. Эти стихи сам поэт назвал «рукопашными». Из ряда статей он составил книжку и напечатал её на французском языке в Лозанне в начале 1855 года под названием «Письма русского ветерана 1812 года о Восточном вопросе» (на русский она была переведена позднее П.И. Бартеневым – для Полного собрания сочинений Вяземского). В этой книге писатель вступает в бой с западным общественным мнением, с самим духом западного сознания. Он защищает свои излюбленные мысли о русском православии, самодержавии, народе – мысли, уже вполне созревшие и выраженные в лирике прошлых лет.

Судьба не поскупилась на тяжкие испытания для супругов Вяземских: кроме гибели Пушкина, они пережили смерть малолетних детей и трёх взрослых дочерей. Из восьмерых детей один только сын Павел (1820–1888)

пережил своего отца. Тяжело пережиты смерти друзей — Жуковского, Гоголя...

С годами творчество Вяземского всё более превращалось в непрестанное поминовение усопших, что отражалось и в названиях его стихотворений: «Поминки», «Все сверстники мои давно уж на покое...» и т.д.

Все сверстники мои давно уж на покое,
И младшие давно сошли уж на покой;
Зачем же я один несу ярмо земное,
Забытый каторжник на каторге земной?

Что же касается его лирических стихов, написанных в старости, — в них преобладает один мотив: грусть по ушедшим светлым дням и потерянным спутникам жизни.

Как поэт и как человек Вяземский всё больше ощущает своё одиночество. Всё мрачнее его взгляд на жизнь. Припадки нервного заболевания, хандра, бессонница — всё переливается в стихи: «Давно плыву житейским морем», «Жизнь наша в старости — изношенный халат...».

С 1840-х годов Вяземский сближается с Тютчевым, испытывает благотворное влияние его поэзии. В 1850 году, после паломничества по святым местам, Вяземский пишет стихотворение «Палестина», в котором особенно ярко отразились итоги его духовно-религиозных поисков.

В последние годы жизни Петр Вяземский жил в основном за границей. Он страдал длительной бессонницей и нервным расстройством, перемежающимися, по словам очевидцев, с приступами хандры и пьянства. Хандра стала главной темой его поздних стихов («Бессонница» (1861), «Зачем вы дни? - сказал поэт» (1863), «Жизнь наша в старости — изношенный халат» (1875-1877) и др.). В начале 1870-х годов Вяземский переживает духовный упадок, полное разочарование в своих религиозных исканиях и метаниях духа:

Лампадою ночной погасла жизнь моя,
Себя, как мёртвого, оплакиваю я.

На мне болезни и печали врезан тяжкий след;
Того, которого вы знали,
Того уж Вяземского нет.

Было ли это поэтическим преувеличением, пророчеством, вызовом, словно ускользающей от него, желанной смерти? И да, и нет.

Сам поэт понимал, что его позднее творчество – это ещё один виток душевных метаний, казалось бы уже преодоленных в прежние годы. Вяземский не раз называл себя «мыслящим поэтом». Ради точного выражения мысли он экспериментировал с языком, словно мастер с хорошо знакомым, надёжным инструментом. Поэт вводил в свои стихи различные, порой несовместимые поэтические пласты, неологизмы, допускал ломку грамматических норм, употреблял необычные рифмы и созвучия, намного опередив в этом всех своих последователей начала XX века. К сожалению, в 1870-е годы его «модернизма» никто так и не понял, и поздние стихи Вяземского вызывали лишь насмешки и пародии.

В течение всей жизни Вяземский также писал мемуарные очерки: «Допотопная или допожарная Москва» (1865), «Московское семейство старого быта» (1877), «Характеристические заметки и воспоминания о графе Ростопчине» (1877) и др.; вёл записные книжки, в которых фиксировал не только важные события личной и общественной жизни, но и анекдоты, мимолётные разговоры, размышления, бытовую хронику, документы. Всё это он считал «хроникой прелюбопытной», в которой «изображается дух народа». В 1870 году Пётр Андреевич частично опубликовал этот богатейший материал под названием «Старая записная книжка». Из записей Вяземского человечество до сего дня черпает крылатые фразы, афоризмы, исторические анекдоты, в том числе о Пушкине и других великих современниках поэта.

В последние годы жизни Вяземский готовил к печати «Полное собрание сочинений», первый том которого вышел в 1878 году, сразу после смерти автора.

Умер Петр Вяземский в Баден-Бадене (Германия) 10 (22) ноября 1878 года в возрасте 86-и лет. Похоронен в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге.